

УДК 94(47).083

DOI 10.30914/2411-3522-2020-6-4-365-373

ИСЧЕЗНУВШИЙ УЧЕБНИК АЛЕКСЕЯ ФИЛИППОВА ПО ИСТОРИИ РОССИИ

М. В. Медоваров

Аннотация. Введение. История преподавания отечественной истории в Российской империи, особенно в церковных учебных заведениях, остается почти неизученной. Обращение к неизвестному эпизоду с попыткой издания книги для чтения по истории России, предназначенной для церковно-приходских школ и духовных училищ, позволит заполнить пробел в данной теме. **Цель:** проанализировать сохранившиеся сведения об учебном пособии А. Ф. Филиппова для церковных учебных заведений и обстоятельства его создания. **Материалы и методы.** Исследование основано на архивных материалах фонда Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и некоторых других архивов ввиду того, что опубликованных источников по данной теме не существует. Основным методом является историко-генетический, позволивший на основе писем разного времени восстановить точную последовательность событий. **Результаты исследования, обсуждения:** Анализируются обстоятельства написания учебного пособия А. Ф. Филиппова «Сказание о том, как и чем строилась Русь» в 1896–1899 годах. На основе писем самого Филиппова и его корреспондентов (С. А. Рачинского, К. П. Победоносцева) реконструируется основное содержание данного труда, подчеркивается новаторский подход автора к преподаванию истории для детей. Восстанавливается история утверждения «Сказания...» и конечная неудача в его опубликовании. **Заключение.** Делается вывод о том, что несмотря на давние симпатии К. П. Победоносцева к А. Ф. Филиппову, косность Учебного комитета при Священном Синоде и всей церковной образовательной системы не позволила в 1899 году опубликовать уже готовый и предварительно одобренный текст книги для чтения по истории России, написанной Филипповым.

Ключевые слова: Алексей Филиппов, Константин Победоносцев, Сергей Рачинский, Учебный комитет при Священном Синоде, церковная цензура, церковно-приходские школы, учебники по истории России, «Русское обозрение»

Для цитирования: Медоваров М.В. Исчезнувший учебник Алексея Филиппова по истории России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 4. С. 365–373. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-365-373>

ALEKSEY FILIPPOV'S DISAPPEARED TEXTBOOK ON RUSSIAN HISTORY

M. V. Medovarov

Abstract. Introduction. The history of teaching Russian History in the Russian Empire, especially in church educational institutions, remains almost unexplored. Our turning to an unknown episode with an attempt to publish a book on Russian History, intended for parochial schools and theological schools, will fill the gap in this topic. **The purpose** of the article is to analyze the surviving information about the textbook by Aleksey Filippov for church educational institutions and the circumstances of its creation. **Materials and methods.** The research is based on archival materials from the fund of the Department of Manuscripts of the Russian National Library and some other archives due to the fact that there are no published sources on this topic. The main research method is historical and genetic, which made it possible to reconstruct the exact sequence of events on the basis of letters from different times. **Results, discussion.** The author analyzed the circumstances of writing the textbook "The legend of how and by what Russia was built" by Aleksey Filippov in 1896–1899. On the basis of A. Filippov's and his correspondents' (Sergey Rachinsky, Konstantin Pobedonostsev) letters the main content of this work is reconstructed, the author's innovative approach to teaching History to children is emphasized. The history of the approval of "The legend of..." and the final failure in its publication are being restored. **Conclusion.** It is concluded that despite the longtime sympathy of K.P. Pobedonostsev to Aleksey Filippov, the inertia of the Educational Committee under the Holy Synod and of the entire church educational system did not allow in 1899 to publish the ready-made and pre-approved text of reading book on Russian History, written by Filippov.

Keywords: Aleksey Filippov, Konstantin Pobedonostsev, Sergey Rachinsky, Educational Committee under the Holy Synod, church censorship, parish schools, textbooks on Russian History, "Russkoe Obozrenie"

For citation: Medovarov M.V. Aleksey Filippov's disappeared textbook on Russian History. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2020, vol. 6, no. 4, pp. 365–373. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-365-373>

Алексей Фролович Филиппов (1869–1936) как публицист и оригинальный мыслитель до сих пор недооценен в историографии. История журналов и газет под его редакцией («Русское обозрение» [5], «Кубань и Черноморское побережье»¹, «Дым Отечества» [16, с. 442–445], «Банки и биржа», «Деньги» [4]) подчас излагалась с заметными фактическими ошибками, а его роль в издании журнала «Искусство строительное и декоративное» и «Журнала для всех» вовсе не рассматривалась исследователями. Тем более за пределами внимания историков остался несуществующий филипповский проект издания газеты «Колокол духовный», предварительно одобренный Главным управлением по делам печати, но отвергнутый московским генерал-губернатором в 1898–1899 гг., и тесно связанные с ним попытки опубликовать подготовленный Филипповым учебник для церковно-приходских школ и духовных училищ.

Преподавание истории в России рубежа XIX–XX веков, особенно в подведомственных Св. Синоду заведениях, также остается существенным «белым пятном» в отечественной историографии. В трудах А. Ю. Полунова [7, с. 210–215], С. Л. Фирсова [15, с. 273–281], К. А. Аблязова [1], Н. Е. Светловой [12] образовательной политике К. П. Победоносцева уделено всего несколько страниц, преимущественно в связи с общим направлением правительственной политики в этой сфере, с ростом количества церковно-приходских школ и увеличением их финансирования в 80–90-е годы XIX века. Существуют труды о наиболее известном педагогическом эксперименте той эпохи – образцовой школе С. А. Рачинского в Татево. Ее рассматривали И. А. Соловьев, Н. В. Носкова², А. Н. Поздняков [6],

¹ Лучинский Ю. Ни веры, ни неверия. 150 лет кубанской журналистике // Московский комсомолец – Краснодар. 28.08.2013. URL: <http://kuban.mk.ru/article/2013/08/28/906208-ni-veryi-ni-neveriya.html> (дата обращения: 30.10.2020).

² См. также: Соловьев И.А. С. А. Рачинский. Татевская школа: документальные очерки. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002; Носкова Н.В. Русская народная школа в педагогическом наследии Л. Н. Толстого и С. А. Рачинского: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.

Т. А. Савченко [11]. Меньше внимания уделялось другим похожим школам и училищам, например, масштабному эксперименту А. И. Новикова в Ново-Александровке³. В статьях В. Ю. Даренского [2], В. Ю. Пушкова [8], Н. Е. Светловой [13] рассматриваются взгляды Победоносцева и Рачинского на школьное образование и миссию учителя в целом. О содержании преподавания в церковно-приходских школах, об их методическом обеспечении существуют лишь единичные работы Д. В. Рыхловой [9; 10], Г. В. Шелок [17], А. С. Колотовой [3]. Эти авторы ограничиваются указанием на наличие истории как дисциплины в учебном плане церковных школ [1], причем преподавалась она только на последнем году обучения в четырехклассных школах, но не в трехклассных [6]. Анализ школьных учебных пособий, подчас далеких от взглядов Победоносцева и Рачинского, до сих пор не производился.

Обращение к архивным источникам позволяет восстановить обстоятельства создания принципиально новой учебной книги для чтения по истории России, предложенной А. Ф. Филипповым на рассмотрение Св. Синода. В фонде С. А. Рачинского (ф. 631 Отдела рукописей РНБ) отложились многочисленные письма Филиппова, а также К. П. Победоносцева с информацией о содержании данного труда и усилиях по его публикации. Именно эти письма 1898–1899 гг., дополненные одним письмом из фонда А. А. Александрова (ф. 2 РГАЛИ), и будут в основном цитироваться в данной работе.

По словам Филиппова, труд под названием «Сказание о том, чем и как строилась Русь» он в целом завершил к 1896 году, отдав его первую часть (от славян до воцарения Романовых) К. П. Победоносцеву и в синодальную цензуру (цензору Петрову). Летом 1896 года он также передал первую и вторую части книги (до эпохи Екатерины II) епископу Гурию в Донской монастырь⁴. Оставив у себя два черновика данного труда (за весь период до смерти Николая I),

³ См. документальный фильм «Сны о России» (2019 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mrc8yx2TfcU> (дата обращения: 30.10.2020).

⁴ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 149.

Филиппов оставил чистовой экземпляр с полным текстом четырех частей (в котором события были доведены до смерти Александра III) у знакомого священника, а 10 апреля 1897 года лично привез Победоносцеву единственный машинописный экземпляр этого учебника.

Автор писал редактору «Русского обозрения» А. А. Александрову: «Имею цель – ввести его в употребление в школах. Составлен он по совершенно новому образцу, просто и – что редко у меня – очень кратко. Но не сухо. Думаю, что должен иметь успех. Но, может быть, и увлекаюсь. Но тут судят другие. Если Победоносцев его примет хорошо, выслушав мои объяснения, то он пойдет в учебный комитет на одобрение. Если же нет, то оставляю в портфеле, ибо теперь вышло новое правило, что все книги одобряются самим учебным комитетом, и авторы присылать их, как прежде, не должны. Комитет сам выбирает авторов и издание. Поймите, сколь мало шансов увидеть свет моему труду»¹. Тогда протекции в высших сферах добиться не удалось: Филиппов написал Победоносцеву, но не был им принят, и боялся, что его «двухлетний труд пропадет». Полтора года спустя ситуация сдвинулась с мертвой точки. 30 августа 1898 года Победоносцев отозвался о филипповском учебнике положительно, отметив талант и добрые намерения молодого автора, который планировал, будучи в Москве, в октябре доработать данный труд и приурочить его издание к открытию памятника М. Н. Муравьеву в Вильне. В письме к С. А. Рачинскому Филиппов назвал «Сказание...» своим «первенцем, детищем, дитятком», хотя опасался, что для читателей оно «окажется сухим остовом, где царит тлен и прах»².

Филиппов подчеркивал нестандартный характер своего учебного пособия: «Церковная история и история быта и движения народных масс у меня передается сплетенной в одну цепь с гражданской историей и биографиями государей»³. Необходимость новой популярной книги по русской истории и свое видение метода ее подачи юным читателям автор обосновывал следующим образом: «Надо попробовать себя – работал я над этим делом три года! <...> Я начал работу над нею, над географическим учебником

и изложением Ветхого и Нового Завета в форме кратких, но певучих рассказов. Это, по-моему, три книги, необходимые при преподавании в начальных училищах! Так как слово *учебник* как-то устрашает и неприятно действует на ученика и книга могла бы иметь спрос только в училищах, а не в народе, то я устранил нелепое название “учебник” и т. д., а придал вышеназванное. Сказание – это не ряд отрывочных перечислений имен и цифр, а *тянущееся как нить повествование в спокойном тоне* о делах минувших»⁴.

Свой труд Филиппов трактовал как книгу для чтения, позволяющую читать очерки в произвольном порядке. Свое видение истории России он характеризовал так: «После Петра русская история мне не кажется обрывом и чем-то новым – я стою на точке зрения единства исторического развития народа и случайности внешних форм, переживаемых им в разные эпохи. Для меня и теперь жива еще Русь в России, иначе я был бы мертв! Церковная история и история быта и движения народных масс у меня передается сплетенной в одну цепь с гражданской историей и биографиями государей. Последние являются только выразителями настроения и характеристикой эпох, но всегда служителями самодержавному началу. Оно занимает у меня важное место, хотя нигде не подчеркивается – зачем это – и вследствие того мыслью о порядке единовластия незримо и неслышно пропитывается читатель; он чувствует силу и преимущества такого порядка и сочувствует ему. Наконец, развитие русской народности и ее успеха среди других народностей, населяющих Россию, определяется коротко, но неуклонно»⁵.

Машинописную копию своего труда, одобренную Победоносцевым, Филиппов выслал Рачинскому для передачи С. Д. Шереметеву. При этом из приличия он оговаривался: «Я так воодушевляюсь при воспоминании о *Сказании*, что перехожу в пафос и легкий дифирамб своим талантам. Боюсь, как бы оно не оказалось слабым, хотя К.П. Победоносцев читал его и очень хвалил, но нашел в нем излишнюю эффектность слога в некоторых местах»⁶. Там, где Филиппов считал свой слог простым и безусловно грамотным, обер-прокурор заметил «цветистость» (например:

¹ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 765. Л. 2–2 об.

² ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 37.

³ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 101. Л. 75 об.

⁴ Там же. Л. 75.

⁵ Там же. Л. 75–76.

⁶ Там же. Л. 76 об.

«древляне гнездились в болотах»). Мыслитель гордился своей книгой, но предпочитал скромно изображать стеснительность и оговариваться: «Выставить *этот* труд в качестве моих талантов и способностей – я не решаюсь... Самый характер “Сказания” – вряд ли может сказать в пользу публицистических талантов»¹.

Выслав в октябре 1898 года Рачинскому как наиболее опытному организатору школ первые части «Сказания», Филиппов считал нужным пояснить, что «к нему должно быть сделано вступление, величавое и рисующее в кратких, но сильных выражениях могущество России. После этого начинается сказание простым, бесхитрым языком»². Он обещал доделать и расширить свой труд, добавив эпических нот. В конце октября он признался, что еще не написал введение, а сам учебник – пока лишь «алаповатый набросок, эскиз, состоящий из пятен». Филиппов призывал привести новые данные исторических изысканий в учебную литературу: «Может быть, Бог даст когда-нибудь создать целую картину нашей исторической жизни по этому черновому наброску, но выполненную детально на канве юридических, этнографических и исторических данных. Разработка архивных материалов подвинулась за последние 25 лет далеко, а исследований на основании их нет»³.

Филиппов признавался, что его критерием было исключение из учебного пособия уничижающих наше национальное достоинство сведений: о межплеменной вражде у славян, об отсутствии порядка перед призванием Рюрика, о междоусобицах и братоубийствах князей. Он говорил: «С самого начала я ввожу положительный элемент, т. е. избегаю глупо критического отношения к истории. У нас обычай перечислять в учебниках для детей разные мерзости. <...> Изложение событий, касающихся народного просвещения, веры, нравственности, духовенства безобразно. *Выносятся на всю жизнь впечатление самое скверное относительно духовенства*, о невежестве которого говорится на каждом шагу вплоть до Петра (а после Петра о духовенстве вовсе молчат»⁴. Не устраивало Филиппова преподавание детям нелепых лето-

писных легенд, которые он предполагал заменить собственными картинными описаниями: «Событиям и легендам, не имеющим значения, отводится много места, а житию Антония и Феодосия не посвящается и двух строк»⁵. Особенностью труда Филиппова было также полное отсутствие дат и вообще цифр – он считал, что для крестьян важны сами рассказы по русской истории, читаемые без привязки к линейной хронологии, подобно сюжетным клеймам на иконе. Рачинский критиковал такой подход, на что Алексей Фролович отвечал: «Что касается хронологии, то на полях ее поместить можно, а карты будут непременно»⁶.

Не забывал Филиппов описаний быта восточных славян и их соседей: «Мне казалось, что нужно объяснить, *что такое государство и как оно образуется*. Подкладкой его бывает бытовая этнография: нужно взглянуть на нее глазом деревенского жителя. На местах, в деревнях, бывает много споров и скандалов, но как был бы смешон тот, кто историю края написал бы на основании полицейских протоколов и судебных отчетов. А это и делают те, кто, забывая о положении жизни народа, пользуются обличениями духовенства, поучениями и фактами летописей, авторами которых были люди, удалившиеся от жизни, высокочувствительные к нравственным ошибкам люди, по естественной слабости человеческой, отменявшие и клеймившие все недостойное»⁷. В этих словах чувствуется приобретенный в университете большой опыт критики древнерусских источников и переход от нарративной истории к социокультурной. В качестве историка Филиппов оказывался на передовых рубежах науки. В частности, он отвергал легенду о трех братьях-варягах и подчеркивал: «Русские *соединились* под давлением внешних обстоятельств и признали постоянную власть». Вместо описания похода Олега на Царьград или мести Ольги древлянам он предпочитал рассказывать об их государственной деятельности. Святослав под пером Филиппова представал как олицетворение русской природы, «воинственной, умной и простой».

Раздел своего труда о крещении Руси автор пытался представить как словесную иллюстрацию к картинам Васнецова, делая акцент на тяге

¹ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 149 об.

² ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 90.

³ Там же. Л. 130.

⁴ Там же. Л. 104, 105.

⁵ Там же. Л. 105 об.

⁶ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 41 об.

⁷ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 107–107 об.

к солнечному югу, к Византии, к светлому и радостному характеру православия (раздел «О жизни духовной»). Не забывал он и о монархической идеологии: «Владимир – представитель власти и бояре-интеллигенция должны считаться *восприемниками*: отсюда берет начало нравственно-божеское начало нашей самодержавной власти и та опека, которую она несет в виде обязанности над народом»¹. Далее внимание Филиппова обращалось на холодный, трудолюбивый, стойкий Север с его белокаменными соборами и лесными монастырями, с Троице-Сергиевой лаврой. Отказываясь включать в книгу рассказы о войнах между князьями, делал акцент на социокультурном измерении удельной эпохи: «Шляясь как Мстислав Удалой из Новгорода в Тмутаракань и обратно, эти бродники приносили с собой семена культуры и объединения во все уголки Руси»². Как уроженец Белоруссии и воспитанник остзейского немца, он проводил в своем курсе мысль об исконной связи Прибалтики и Литвы с русской историей.

Осуждая раздробленность Руси на княжества, Филиппов подчеркивал, что объединение русских земель несло с собой мир и процветание: «Единство и сила власти спасали Русь... Все удачные моменты нашей истории приходятся именно на правление твердых, единовластных лиц»³. Мыслитель уточнял: «Поучительна поэма разложения государственного начала и на этом фоне ярче выделялись бы объединительные работы и значение самодержавия и единовластия на Руси»⁴. Татарское иго для Филиппова являлось «чем-то стихийным, наказанием Божиим»⁵. В рассказе о нем автор делал акцент на известные из летописей дурные предзнаменования, старался сделать повествование более тягучим, «как затишье перед грозой. Не упускал он случая щегольнуть фразами вроде «Князья точили мечи, как кузнечики в жару» и на этом основании считал свой стиль превосходным: «У хорошего стилиста каждое слово, каждая буква с их характеристикой и внутренней скрытой красотой, помимо явного соответствия между звуком и понятием, должны играть ту именно роль, какую

оно призвано играть»⁶. Образцом для своего стиля Филиппов считал А. С. Пушкина и свою приятельницу, поэтессу И. П. Капнист⁷.

Филиппов подчеркивал негативную оценку личности великих князей XIV–XV веков, объяснял избавление Руси от ига провиденциальным попечением Бога и Богородицы, делал акцент на описаниях битв и на церковной истории. «Жития Сергия, Зосимы, Савватия изложены в иконописном стиле», – хвалился он⁸. Филиппов реабилитировал фигуру Ивана Грозного, который, по его словам, дал «такую церковно-юридическую конструкцию самодержавию, дальше которой мы не ушли и не уйдем. Ивана почему-то рисуют извергом и так далее... Нет, это самодержец! С любовью я останавливаюсь на его фигуре и ни за что не уступлю ни его речи на Лобном месте (какая величественность в этом признании, которое может сделать русский самодержец без опасений – и Алексея стаскивали за ногу для того, чтобы он выслушал народ, а все же он был царем, не то что Петр, которого никто, пожалуй, и не трогал, но кто, кроме чиновников, его честили?). Не пропущу и его [Ивана IV] кровавых битв со скотами-подданными, когда царь видит, что все кругом измена, все – коварство!»⁹ Реабилитация Ивана IV в русской историографии в 1890-е годы только начиналась (в малоизвестных трудах П. Е. Астафьева, Н. И. Черняева и др.), и Филиппов одним из первых подхватил новые веяния, отказавшись от многовекового осуждения грозного царя. Он ставил его в один ряд с Ермаком: «Два явления одного времени, два богатыря с одинаково буйной натурой и широкими задачами»¹⁰.

Об истории XVII века Филиппов говорил вкратце. Главы «Очищение Русской земли» и «Избрание царя», посвященные завершению Смуты, делали акцент на всенародном покаянии. После характеристики Алексея Михайловича следовало перейти к церковному расколу, и тут Филиппов оказывался в затруднительном положении. Его книга была предназначена для одобрения Синодом к распространению в церковно-приходских школах, а значит, должна была осуждать старообрядчество. Однако совесть не позволяла

¹ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 109.

² Там же. Л. 110 об.

³ Там же. Л. 111 об.

⁴ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 41 об.

⁵ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 130 об.

⁶ Там же. Л. 131 об.

⁷ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 42; Д. 102. Л. 131 об – 133.

⁸ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 134 об.

⁹ Там же. Л. 134 об – 135.

¹⁰ Там же. Л. 135.

автору обрисовать данную эпоху черно-белыми красками, поэтому он достаточно комплиментарно отзывался о старообрядцах, фанатизм которых он оправдывал отторжением от зверств поляков-католиков в России в Смутное время. Вот почему Филиппов писал Рачинскому: «Реформа Никона была и законна, и своевременна. Да! Но сам Никон был человек несколько современного нам направления. В нем есть и компромисс, и необузданность власти – но все это не государственного, а слишком частного характера. В Никоне много настойчивости и иногда экзальтированности, но все это пахнет деланностью. Я его изучал вплоть до назойливо-нахальных писем из ссылки»¹. Аввакум, по мнению Филиппова, выигрывал на фоне Никона, который, «обладая умом заурядным и чувствами скудными, не мог представить себе, до чего его реформы при таком проведении в жизнь теряют смысл и дают оружие в руки противников. Государственному человеку в то время нельзя было не видеть, что раскол 1) *опирается на протест против бюрократизма, уже цепенившего (при Алексее!!) народный организм. Никон – ярый сторонник бюрократичности в Церкви, т. е. там, где она менее всего может и должна иметь место; 2) раскол опирался на инстинктивный протест всей народной массы против “латинских” новшеств*»². Польская агрессия в Смутное время, подчеркивал Филиппов, отвратила русских от католицизма и привела к страстному протесту старообрядцев, поэтому он с симпатией отзывался о единоверии и подчеркивал неканоничность синодальной реформы Петра, завершившей процесс политизации обрядовых различий: «Отсюда проклятие староверия и обращение его из врага церковного строя в *врага государственного режима*»³. По мнению Филиппова, даже спустя двести лет проблематика раскола не была изжита в русском обществе. На Никона и Аввакума он возлагал личную ответственность за ход событий: «Напрасно полагают, что эпоха создает что-либо. Она таит в себе деятельную силу. Ее вызывает или утилизирует в ту или другую сторону отдельная личность». Филиппов сетовал на отсутствие таких ярких личностей в России: «У нас нет государственных людей! Нет поэзии государственности!! Взамен того у нас были

и есть чиновники и делопроизводства. *Никон близок нам, потому что он типичный чиновник*»⁴.

Из своего «Сказания» Алексей Фролович исключил рассказы о ссорах Никона с царем, дабы не подрывать авторитет власти. Его совершенно не удовлетворял подход Н.М. Горбова, который в пособиях для начальной школы вину за церковный раскол возлагал на движимых личной мезтью книжных справщиков. «Лучше сжечь рукопись, нежели пускать чиновничьи взгляды на живое дело и время», – говорил Филиппов по данному поводу⁵.

Филипповский учебник содержал поэтическое описание восстания Разина (главы «Подчинение казаков», «О мятежах») и осуждение тогдашних московских западников: «Отвращение к либералам – ох эта русская сволочь! В мире нет ничего пакостнее и смешнее русского прогрессиста! – вроде князя Хворостинина»⁶. О событиях XVIII века в своем «Сказании...» Филиппов выражался кратко: «В последующем изложении петровской эпохи и т. д. я воюю с немцами, но только *чуть-чуть*, как и с поляками, *пока они в силе, но как только они подчиняются нам – тотчас нота сменяется на примирительную: у меня в истории нет гнева и злобы!*»⁷ Об Александре I под влиянием книги Н.К. Шильдера Филиппов писал так: «Какой трагизм! Венценосец, властитель миллионов душ и благосостояния умирает с сознанием в сердце, что он – ничто, что все усилия его были тщетны и благородство чувства человеческого – один призрак! Я весь был подавлен сознанием ничтожества человеческой жизни, и показалось, что все это, к чему я иду, за чем гоняюсь – тоже призрак, тоже суета»⁸.

Таким образом, «Сказание...» Филиппова представляло собой инновационное учебное пособие, сочетавшее в себе смелые педагогические приемы (свободная последовательность чтения очерков, акцент на культурной и бытовой истории, отсутствие дат) с ярким художественным стилем. Местами автор оставался в рамках монархической историографии, по-карамзински подчеркивая благодетельность единодержавия, однако в целом ряде вопросов он ломал

¹ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 103. Л. 107 об.

² Там же. Л. 108.

³ Там же. Л. 108 об.

⁴ Там же. Л. 109.

⁵ Там же. Л. 110–110 об.

⁶ Там же. Л. 109 об.

⁷ Там же. Л. 110 об.

⁸ Там же. Л. 249–249 об.

традиционные оценки Ивана IV, патриарха Никона, старообрядцев.

Однако добиться издания своего детища Филиппов не смог. Уже 27 октября 1898 года Победоносцев писал, что сомневается в его способностях и чистоплотности¹. Да и сам Филиппов разочарованно говорил: «Грустно было и равнодушные Константина Петровича к этому делу и его скептицизм к русской действительности – как будто скептицизм что-то создает?»²

В середине февраля 1899 года Филиппов по пути из Москвы в Петербург заехал в Татеву, однако Рачинского там не застал и довольствовался общим знакомством с его школой. Тем не менее 9 апреля 1899 года Алексей Фролович сообщал, что вдобавок к прежнему «Сказанию...» он высылает Победоносцеву корректуру еще одного учебника объемом 130 страниц, «представленного в Московский университет на премию М. Н. Муравьева» – на сей раз по истории Северо-Западного края и православия в нем. Назначалась даже цена для продажи³. Победоносцев скептически отнесся к перспективам одобрения этого издания Учебным комитетом: «Невозможно предвидеть, как посмотрят специалисты, умножающие и усложняющие свои требования. По-моему, учебник должен быть очень краток и не обременен – остальное же дополняется чтением»⁴.

Между тем 26 февраля 1899 года Филиппов просил Рачинского выслать текст «Сказания...» на петербургский адрес В. В. Розанова и сожалел, что к моменту рассмотрения его первой части Учебным комитетом при Синоде невозможно успеть перепечатать это пособие набело⁵. В конечном счете Филиппов представил в Синод

и министерство народного просвещения свой труд в форме «учебника для двухклассных училищ и народных школ». При этом его название было изменено на «Краткую летопись важнейших событий из жизни великого русского народа». Издание книги за собственный счет обошлось бы Филиппову в 500–600 рублей, но он предпочел ждать публикации за счет Синода. Отпечатанный в типографии Сытина текст объемом 6 печатных листов должен был включать 12 карт и стоить 20 копеек (без учета скидок). Треть экземпляров данного труда предназначалась для рассылки в Белоруссию, обязательный экземпляр – в Татеву. Филиппов сообщал Рачинскому, что текст уже набран в типографии и будет напечатан после Пасхи (16 апреля 1899 года)⁶.

Однако данный труд не был напечатан. Наш поиск в архивных фондах Ученого комитета при Синоде [14] результатов также пока что не принес. Отказ в печати даже предварительно одобренных книг был в то время характерен для каждого второго издания. Всего за 1899 год на рассмотрение в Синод поступило 3112 изданий (примерно поровну в Петербурге и Москве), из которых было «дозволено к печати» 2184 наименования, а фактически опубликовано лишь 1774 [15, с. 277].

Скорее всего, текст «Сказания...» исчез безвозвратно. Удивительнее другое: Филиппов, любивший вспоминать в более поздние годы события из своей публикационной и журналистской деятельности, после апреля 1899 года нигде ни разу более не упоминал о своем учебнике. Скорее всего, столкновение с церковной цензурой нанесло ему слишком сильную травму, которую он предпочел забыть, погрузившись с 1899 по 1914 годы в редакционно-издательскую деятельность.

⁶ Там же. Л. 47–48, 104–104 об.

¹ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 102. Л. 139–139 об.

² Там же. Л. 185 об.

³ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 106. Л. 62–63.

⁴ Там же. Л. 64–65.

⁵ ОР РНБ. Ф. 631. Д. 105. Л. 200.

Литература

1. Аблязов К.А. Консервативная трансформация российского школьного образования в XIX веке // Власть. 2017. № 11. С. 146–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30598885> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Даренский В.Ю. Философия образования К.П. Победоносцева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. № 3–2 (27). С. 21–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36873551> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Колотова А.С. Церковно-приходские школы Козловского уезда в системе народного просвещения // Материалы 69-й научно-практической конференции студентов и аспирантов. Сборник научных статей в 2 ч. Мичуринск, 2017. С. 242–246. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34951369> (дата обращения: 30.10.2020).
4. Лебедев С.К. Алексей Фролович Филиппов: литератор, банкир и чекист // Из глубины времен. 1998, № 10. С. 153–171.

5. Медоваров М.В. А.Ф. Филиппов и возобновление журнала «Русское обозрение» (1898–1904 гг.) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2018. №5. С. 27–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36386579> (дата обращения: 30.10.2020).
6. Поздняков А.Н. С.А. Рачинский как яркий представитель российского общественно-педагогического движения // Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов, 2016. С. 237–245. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26775230> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. 374 с.
8. Пушков В.Ю. К.П. Победоносцев как реформатор церковно-приходского образования в России // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 220–227. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36664488> (дата обращения: 30.10.2020).
9. Рыхлова Д.В. Постановка образовательного процесса в церковно-приходской школе в XIX веке // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–4. С. 195–198. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35130334> (дата обращения: 30.10.2020).
10. Рыхлова Д.В. Развитие системы народных училищ в конце XIX века на примере церковно-приходских и земских школ // Kant. 2018. № 3 (28). С. 82–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35659750> (дата обращения: 30.10.2020).
11. Савченко Т.А. С.А. Рачинский о союзе семьи и школы в воспитании учащихся // Педагогика. 2016. № 10. С. 81–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28100015> (дата обращения: 30.10.2020).
12. Светлова Н.Е. К.П. Победоносцев и церковно-приходские школы России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2018. № 49. С. 59–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35585549> (дата обращения: 30.10.2020).
13. Светлова Н.Е. Философско-педагогические идеи К.П. Победоносцева в контексте решения современных проблем российского образования // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 129–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41567725> (дата обращения: 30.10.2020).
14. Сухова Н.Ю. Архивный фонд Учебного комитета при Святейшем Синоде: история, состав и содержание // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 38–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12936167> (дата обращения: 30.10.2020).
15. Фирсов С.Л. Церковь в Империи: Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007. 460 с.
16. Чемакин А.А. Истоки русской национал-демократии: 1896–1914 годы. СПб., 2018. 651 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35444788> (дата обращения: 30.10.2020).
17. Шелюк Г.В. Журнал «Церковно-приходская школа» – источник методического обеспечения начальных школ духовного ведомства (конец XIX – начало XX вв.) // Наука, техника и образование. 2016. № 1 (19). С. 141–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25388445> (дата обращения: 30.10.2020).

References

1. Ablyazov K.A. Konservativnaya transformatsiya rossiiskogo shkol'nogo obrazovaniya v XIX veke [Conservative transformation of Russian school education at the end of the 19th century]. *Vlast' = The Authority*, 2017, no. 11, pp. 146–151. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30598885> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
2. Darenkiy V.Yu. Filosofiya obrazovaniya K.P. Pobedonostseva [Philosophy of education of K.P. Pobedonostsev]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanitarian Journal of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University*, 2018, no. 3–2 (27), pp. 21–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36873551> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
3. Kolotova A.S. Tserkovno-prihodskie shkoly Kozlovskogo uезда v sisteme narodnogo prosveshcheniya [Parish schools of the Kozlovsky district in the system of public education]. *Materialy 69-i nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov. Sbornik nauchnykh statei v 2 ch. = Materials of the 69th Scientific and Practical Conference of students and graduate students. Collection of scientific articles in 2 parts*, Michurinsk, 2017, pp. 242–246. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34951369> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
4. Lebedev S.K. Aleksei Frolovich Filippov: literator, bankir i chekist [Aleksey Frolovich Filippov: writer, banker and security officer]. *Iz glubiny vremen = From the depths of time*, 1998, no. 10, pp. 153–171. (In Russ.).
5. Medovarov M.V. A.F. Filippov i vozobnovlenie zhurnala “Russkoe obozrenie” (1898–1904 gg.) [Alexey Filippov and the renewal of the “Russkoe Obozrenie” journal]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2018, no. 5, pp. 27–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36386579> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
6. Pozdnyakov A.N. S. A. Rachinskii kak yarkii predstavitel' rossiiskogo obshchestvenno-pedagogicheskogo dvizheniya [S. A. Rachinsky as a prominent representative of the Russian social pedagogical movement]. *Obrazovanie v sovremennom mire: sbornik nauchnykh statei = Education in the modern world: collection of scientific articles*, Saratov, 2016, pp. 237–245. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26775230> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
7. Polunov A.Yu. K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Rossii [K.P. Pobedonostsev in the socio-political and spiritual life of Russia]. Moscow, 2010, 374 p. (In Russ.).
8. Pushkov V.Yu. K.P. Pobedonostsev kak reformator tserkovno-prihodskogo obrazovaniya v Rossii [K.P. Pobedonostsev as a reformer of parish education in Russia]. *Vestnik Omskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii = Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, 2018, no. 2 (5), pp. 220–227. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36664488> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).

9. Rykhlova D.V. Postanovka obrazovatel'nogo protsessa v tserkovno-prikhodskoi shkole v XIX veke [Organization of the educational process in church and parish school in the 19th century]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of modern pedagogical education, 2018, no. 59–4, pp. 195–198. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35130334> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
10. Rykhlova D.V. Razvitie sistemy narodnykh uchilishch v kontse XIX veka na primere tserkovno-prikhodskikh i zemskikh shkol [The Development of the system of public schools at the end of the 19th century for example parochial and rural schools]. *Kant*, 2018, no. 3 (28), pp. 82–86. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35659750> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
11. Savchenko T.A. S.A. Rachinskii o soyuze sem'i i shkoly v vospitanii uchashchikhsya [S.A. Rachinsky about the union of a family and school in education of pupils]. *Pedagogika* = Pedagogy, 2016, no. 10, pp. 81–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28100015> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
12. Svetlova N.E. K.P. Pobedonostsev i tserkovno-prikhodskie shkoly Rossii v nachale XX veka [K.P. Pobedonostsev and parish schools of Russia in the early 20th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* = St. Tikhon's University Review. Series 4: Pedagogy. Psychology, 2018, no. 49, pp. 59–68. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35585549> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
13. Svetlova N.E. Filosofsko-pedagogicheskie idei K.P. Pobedonostseva v kontekste resheniya sovremennykh problem rossiiskogo obrazovaniya [Philosophical and pedagogical ideas of K.P. Pobedonostsev in the context of solving modern problems of Russian education]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of Modern Education, 2019, no. 5, pp. 129–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41567725> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
14. Sukhova N.Yu. Arkhivnyi fond Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode: istoriya, sostav i sodержanie [Archive fund of the Educational Committee under the Holy Synod: history, composition and content]. *Otechestvennye arkhivy* = Domestic archives, 2009, no. 4, pp. 38–49. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12936167> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
15. Firsov S.L. Tserkov' v Imperii: Ocherki iz tserkovnoi istorii epokhi Imperatora Nikolaya II [Church in the Empire: Essays from the Church History of the Epoch of Emperor Nicholas II]. Saint Petersburg, 2007, 460 p. (In Russ.).
16. Chemakin A.A. Istoki russkoi natsional-demokratii: 1896–1914 gody [The origins of Russian national democracy: 1896–1914]. Saint Petersburg, 2018, 651 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35444788> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).
17. Shelyuk G.V. Zhurnal "Tserkovno-prikhodskaya shkola" – istochnik metodicheskogo obespecheniya nachal'nykh shkol dukhovnogo vedomstva (konets XIX – nachalo XX vv.) [The journal "Parish school" is a source of methodological support for primary schools of the spiritual department (late 19th – early 20th centuries)]. *Nauka, tekhnika i obrazovanie* = Science, Technology and Education, 2016, no. 1 (19), pp. 141–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25388445> (accessed 30.10.2020). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 2.11.2020 г.; принята к публикации 7.12.2020 г.
Submitted 2.11.2020; revised 7.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Об авторе

Медоваров Максим Викторович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9921-2219>, mmedovarov@yandex.ru

About the author

Maksim V. Medovarov

Ph. D. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of of Information Technologies in Humanities Research, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9921-2219>, mmedovarov@yandex.ru